

Когда Сюэ Хуай и Юнь Цо поспешили туда, они поняли, что это дело далеко не так просто, как они себе представляли.

Мужун Цзиньчуань не выходил из дома несколько дней, и в течение этих дней он усердно размышлял, ходил и сидел, держа в руках бумагу и ручку.

Бабушка Сюэ Хуая сказала:

— Старик даже не ест. Каждый день повторяет о некоторых врагах, которых мы нажили в молодости, вспоминает одно имя и записывает его. Я спрашиваю его, что он делает, он ничего не говорит, просто молча пишет. Несколько дней назад он вышел из дома, сказал, что за товаром, и я поверила. В результате этот старик тайно отправился искать возмездия, даже слова не оставил. Перед уходом переоделся, надел вышитый мешочек, который я сшила ему в год нашей свадьбы, и сказал, что красивый - а что тут красивого? Расцветка уже старая, он решил не возвращаться...

Сюэ Хуай долго обнимал худую бабушку, утешая ее. Бабушка Сюэ немного поплакала, вытерла слезы и оттолкнула его, велев уходить.

— Твой дедушка оставил тебе слова, Сюэ Хуай, не медли, бабушка будет здесь, ты скорее иди домой и посмотри.

Затем она посмотрела на Юнь Цо и строгим голосом, как никогда, приказала:

— Юнь Цо, ты тоже иди. Проводи Сюэ Хуая на Зимний континент.

Сюэ Хуай, увидев ситуацию с Мужун Цзиньчуанем, сразу понял, что, вероятно, содержание разговора двух дней назад запало Мужун Цзиньчуаню в душу. Чтобы исключить своих врагов по одному, этот старик, ушедший на покой на сотню лет, вернулся в мир, чтобы рассчитаться с прошлым.

То есть помочь им расчистить врагов, которых они могли нажить.

В глазах Сюэ Хуая немного зацепало, он не осмелился показать это бабушке, и понимал, что ситуация критическая, поэтому он позвал Юнь Цо вместе, чтобы немедленно отправиться на Зимний континент.

Если Мужун Цзиньчуань уверен, что в поместье нет врага, которого Сюэ Хуай скрывал, то тогда, скорее всего, это Юнь Цо, или проблемы, которые он нажил рядом с Сюэ Цзуном.

Как и в прошлый раз, они вдвоем ночью поехали на Цинняо, и прибыли на Зимний континент глубокой ночью.

На холодном небе висели редкие звезды, падал мелкий снег, и когда люди говорили, он таял, становясь влажным вместе с туманом.

Поместье было тихим, но немного холодным - Сюэ Хуай остановился у ворот своего дома, поднял голову и посмотрел на табличку у ворот поместья: мощный и энергичный иероглиф “雪”*, написанный его матерью в год его рождения.

*“雪”(хуэ) - снег.

В том году Сюэ Цзун открыл террасу Глубоких Цветов, бизнес процветал, и, наконец, он смог дать жене и ребенку стабильный и теплый дом. Они выбирали повсюду, выбирали пять или шесть пригодных для жизни мест, и, наконец, передали право решения Сюэ Хуаю, которому только исполнился месяц.

Они написали местоположение этих нескольких мест на бумаге, а затем сложили их в бумажные шарики, и Сюэ Хуай наугад выбрал один. Сюэ Хуай, который был молочным комком, маленькими пухлыми ручками схватил, и схватил именно это место, и с тех пор это было их место жительства на десять лет.

Сейчас воспоминания всплыли в голове, и, что странно, Сюэ Хуай в тот момент, казалось, увидел картину, которую он не мог знать: заброшенный, пустынный двор, никого и ничего, как перед его могилой, где он был одинок и беспомощен в прошлой жизни.

Преданный всеми, больные родственники, у него осталась половина одержимости в этом мире, поэтому перед могилой был цветок, наполовину красный, наполовину белый.

Но в следующий момент это его туманное видение исчезло. Юнь Цо подошел сзади, протянул руку и взял его за руку, крепко заключив в объятия.

Юнь Цо, казалось, мог чувствовать его эмоции, протянул руку, погладил его по голове и тихо сказал:

— Брат Сюэ Хуай, пойдём.

~~~~~

Во всей семье Сюэ никого не было.

Служанки, охранники ушли, двор был завален пылью и толстым снегом, который никто не убирал.

Сюэ Хуай шагнул вперед, наступив на сухую ветку, и хрусткий звук, который раздался, стал

самым громким звуком во всем дворе, как будто способным испугать призраков.

В комнате внезапно загорелся свет.

Сюэ Хуай встрепенулся духом и посмотрел туда, но увидел, что старик, согнувшись, нес фонарь, открыл дверь и вышел, спросив:

— Кто там снаружи?

Он опешил, увидев Сюэ Хуая, а затем выражение лица стало немного удивленным и сложным.

— Молодой господин, вы вернулись!

Даже Юнь Цо не мог не нахмуриться и спросить:

— Что здесь происходит? Где дядя Сюэ?

Он оглядел пустынный двор и молча крепче прижал Сюэ Хуая к себе.

Старик вздохнул.

— Эта история длинная, молодой господин, присаживайтесь и поговорим.

Когда он это сказал, Сюэ Хуай понял, что Сюэ Цзуна, вероятно, нет в резиденции, и, возможно, даже нет на Зимнем континенте.

Он прямо спросил:

— Куда ушел мой отец?

Старик тяжело вздохнул и указал пальцем на свою ногу.

— Семь дней назад господин ушел из дома за товарами, но по дороге встретил бандитов. Ему сломали ногу, и враги использовали оружие с проклятием, которое нельзя легко вылечить. Господин сказал никому не говорить, сначала запечатать новость, чтобы залечить раны, боясь, что кто-то наблюдает за террасой Глубоких Цветов. Мы сначала думали, что господин просто хочет спокойно отдохнуть, но в результате он даже закрыл террасу Глубоких Цветов, используя четырех зверей цилинь* для охраны, и невыполненные заказы были также отклонены, — голос старика был полон глубокой усталости, как будто, говоря об этом, ему до сих пор было трудно это принять. — Позже, дома, господин сказал, что вас с госпожой больше нет, и что нет смысла оставлять так много людей дома, поэтому он просто хочет их уволить, включая меня.

*Цилинь - китайский единорог.

В этот момент они стояли снаружи двора.

Сюэ Хуай опустил глаза и посмотрел на каменный стол перед собой. Глядя на иглы тонких снежинок, которые растягивались, ему было трудно говорить.

— Он сказал, что я и моя мама...

— Кого еще может упомянуть господин, кроме вас с госпожой Мужун?

Старик, как старший, смотрел на Сюэ Хуая с глубокой печалью - это была печаль, а не разочарование, может быть, с каплей растерянности.

Потому что он тоже когда-то был на стороне Сюэ Хуая, и не понимал поступков Сюэ Цзуна - непредсказуемость и таинственность этого главы семьи Сюэ в конце концов заставили его близких увидеть это.

— Даже меня хотели отослать, но я работал с семьей Сюэ с поколения великого прадедушки. Куда я могу пойти, если покину семью Сюэ, а? Но господин даже не оставил ни слова, а после того, как меня выгнали, я тайно вернулся, но господина уже не было, он даже запер террасу Глубоких Цветов. Я заставил людей обыскать весь Зимний континент, но никого не нашел.

Сюэ Хуай был немного недоверчив.

— Почему вы не сказали мне о таком большом деле?

Старик тихо сказал:

— Потому что господин отправил вам письмо, но вы не ответили, и господин подождал несколько дней, а потом сказал нам: "Наш Сюэ Хуай вырос, знает, как различать хорошее и плохое. Я как отец не соответствую требованиям. Нежелание возвращаться - это нормально". Больше никому нельзя было говорить об этом. Перед уходом он оставил записку, ничего не сказав, только сказал, чтобы мы не искали вас или его.

В тот момент холод вошел в тело и заморозил внутренние органы.

Сюэ Хуай с трудом выговаривал слова:

— Я ему ответил... на письмо.

Ответил?

Ответил, он увидел письмо только через месяц, если это было из-за ошибки Юнь Цо - он не сообщил ему вовремя, но это было всего месяц назад, Сюэ Цзун еще не ушел.

Это он сам упорно откладывал еще на месяц, потому что не знал, что писать, поэтому просто ничего не писал, но на самом деле в душе все еще надеялся, что этот старик в семье сможет почувствовать хоть немного раскаяния из-за его поступков, да?

Он действительно ответил на письмо, отправленное четыре дня назад, и сейчас оно лежит на ладони у старика.

Что толку от того, что он ответил так поздно?

Старик дрожащим голосом сказал:

— Это письмо, молодой господин, вы прислали его. Потому что оно было для господина, я не посмотрел, просто хорошо сохранил.

Сюэ Хуай попытался сделать свой голос спокойным.

— Пожалуйста, повторите еще раз, когда и где мой отец получил ранение в ногу?

В этот момент в его сердце прозвучал голос, который молился, чтобы это было не так, но он смутно знал, что избежать этого не удастся.

Время и место в прошлой жизни: тринадцатое число четвертого месяца, долина долина Зеленых Скал на Зимнем континенте, на узкой горной тропе Сюэ Цзуна подставили враги, и с тех пор его болезнь повторялась, и он так и не смог полностью выздороветь.

Травма ноги, невозможность двигаться.

Это то, что действительно произошло с Сюэ Цзуном в прошлой жизни. В то время Сюэ Хуай был в армии, и не мог позаботиться об этом.

Он только что переродился, и переделав эту жизнь, вспомнил это дело, посчитав, что это сделали госпожа Лю и Сюэ Хэ, поэтому он всегда остерегался их. Он даже усилил защиту вокруг Сюэ Цзуна, и даже его повседневное питание должно было быть под контролем.

Именно для защиты семьи он отправился в секту Мужун для совершенствования, изо всех сил стараясь поднять свой уровень совершенствования до серебряного ядра и выше, чтобы хорошо

практиковать технику наблюдения за сердцем, чтобы увидеть детали, которые он пропустил в прошлых жизнях.

А сейчас?

Старик дрожащим голосом сказал:

— Тринадцатое число четвертого месяца, господин тогда прошел по долине Зеленых Скал, на тропе его...

Сюэ Хуай закрыл глаза.

Он своими руками убил госпожу Лю и Сюэ Хэ, и с тех пор считал, что на Зимнем континенте больше нет никаких угроз, поэтому он никогда не обращал на это внимания.

Поэтому сейчас Мужун Цзиньчуань пошел на риск ради них, Сюэ Цзун был ранен, и его местонахождение неизвестно - он уже осознал, что кто-то хочет ему навредить, и несколько дней назад рассказал об этом Мужун Цзиньчуаню, и вот, остался всего один шаг. Всего один шаг.

Всего один шаг!

Он думал, что все в порядке, но все равно позволил беде прошлой жизни повториться!

Глаза Сюэ Хуая были красными, ногти вонзились, почти прорвав кожу.

Это знакомое чувство вернулось: ненависть, хладнокровие и крайняя ясность. Это было его состояние, когда он только вернулся, не поддаваясь любви, и не впадая в заблуждение из-за прошлого, вместе с этим пришло глубокое чувство беспомощности.

Это его некомпетентность, его беспечность, его упрямство и пренебрежение действиями семьи, его чрезмерная самоуверенность, думая, что перерождение в этой жизни, все в его руках.

— Сюэ Хуай, Сюэ Хуай, не переживай.

Юнь Цо, заметив, что его состояние не в порядке, опустил голову, держа его лицо, и его тон был необычайно мягким и спокойным:

— Не переживай. Через некоторое время мы сначала посмотрим на террасе Глубоких Цветов, возможно, дядя Сюэ оставил там какие-то улики. Я сейчас использую все средства, которые

могу, чтобы найти местонахождение дяди Сюэ, и прежде, чем появятся новости, мы вернемся в поместье, чтобы проверить дела дедушки, хорошо?

Юнь Цо мягко уговаривал Сюэ Хуая:

— Не переживай, не переживай. Я думаю, что в деле дедушки тоже есть какая-то странность - люди говорили, что нужно немедленно вернуться на Зимний континент, но почему так совпало, что только после того, как дядя Сюэ ушел, ты получил эти новости? Дедушка сейчас в коме, ты знаешь, кто передал это сообщение?

Сюэ Хуай покачал головой.

Он очень спешил тогда, услышав о том, что случилось с Мужун Цзиньчуанем, он немедленно прилетел, и вообще не заметил, кто сообщил ему эту новость.

Точно так же Мужун Цзиньчуань был доставлен ранним утром окружающими бессмертными, и к тому времени был уже без сознания. Неизвестно, кто передавал информацию, совершенно неясно, кто был источником информации.

— Молодой господин, ни в коем случае не действуйте импульсивно.

Даже старик увидел, что выражение лица Сюэ Хуая было не в порядке, и сказал:

— Вдруг это план отвлечения, тогда будет плохо. Я думаю, что причина, по которой господин ушел, возможно, тоже из-за боязни причинить вам вред -

— Нет, нет.

Тон Сюэ Хуая был необычайно спокоен.

— Я чуть не умер трижды, моя мать была убита, мой отец был подставлен, дедушка сейчас серьезно ранен, это не из-за моего отца, это из-за меня. Этот человек уже не просто ненавидит меня, он хочет, чтобы я видел, как один за другим страдают мои близкие. Я не знаю, кто может ненавидеть меня так сильно, я не могу понять, — голос Сюэ Хуая немного дрожал, как будто он временно потерял ясность мышления, просто механически повторяя, — Я не могу понять. Я знаю только одно, я хочу, чтобы он умер, я хочу, чтобы он умер.

Сюэ Хуай бормотал повторно, пока Юнь Цо не обнял его, и только тогда уголки его глаз начали краснеть, закрывая последние облака.

— Я не знаю человека, который передал мне сообщение, я не запомнил, но как только я снова увижу его лицо, я смогу его узнать. Я вернусь и проверю каждого ученика в поместье, начиная

с записей вчерашних контактов, все заблокирую.

Сюэ Хуай легко выскользнул из объятий Юнь Цо.

— Юнь Цо, помоги мне с одним делом. Я хочу напрямую связаться с движениями повелителя призраков Загробного мира, это возможно?

Юнь Цо кивнул.

— Я уже дал указание это сделать.

Он все это время не произносил ни звука и не совершал никаких крупных движений, просто плотно нарисовал короткий талисман в руке, и черная ворона взлетела в небо, хлопая крыльями и улета.

— Теперь давайте посмотрим на террасе Глубоких Цветов. Возможно, мой отец оставил нам немного информации,

~~~~~

Через полчаса вернулась ворона, отправившаяся в Загробный мир.

Повелитель Загробного мира отличается от хозяина Подземного мира. Загробный мир - это серая зона между Миром Призраков и Миром Демонов, где уже долгое время обитают наполовину призраки, наполовину демоны.

У Мужун Цзиньчуаня была вражда с правителем призраков, которая осталась нерешенной на протяжении сотен лет.

Ворона сообщила:

— Молодой господин, я посетил маленьких призраков в округе, и все говорили, что своими глазами видели сцену дуэли господина Мужун и короля призраков. Господин Мужун изучал меч, практикуя меч, и преданно изучал его, его сила и магия уже были непревзойденными; король призраков каждый день предавался развлечениям, не думая о прогрессе, поэтому в дуэли между ними король призраков не смог нанести господину Мужуну ни единого вреда, а сам был убит обдачным мечом.

То есть Мужун Цзиньчуань получил травму не во время дуэли, а по дороге домой.

Юнь Цо подозревал правильно, это действительно была уловка для отвлечения противника.

Что такое убивать людей и разрушать их сердце?

После ухода Сюэ Цзуна, намеренно через других, чтобы напомнить ему вернуться на Зимний континент, чтобы увидеть, что его родной отец был в неизвестном положении.

С десяти лет, или даже раньше, он подстроил госпожду Лю, чтобы убить его мать, и с тех пор разобшил семью Сюэ на шесть-семь лет.

Несколько раз не смог его убить, и ранил его беззащитных близких.

Голос Сюэ Хуая был хриплым:

— Юнь Цо, тебе лучше вернуться в Мир Демонов на несколько дней.

Юнь Цо пристально посмотрел на него.

Сюэ Хуай сказал:

— Не для того, чтобы выгнать тебя, и не для того, чтобы расстаться с тобой, потому что я больше не люблю тебя. Я боюсь, что этот человек навредит тебе.

Юнь Цо уже собирался открыть рот, но он его прервал -

Глаза Сюэ Хуая были ясными:.

— Я знаю, что ты уже не связан кармой, и ты на пятнадцатом уровне демонического пути и выше, но у моего дедушки тоже культивация превращения в божество, и по характеру, по уровню, по способностям реагирования, он превосходит нас. Если враг, с которым мы должны столкнуться, находится на таком уровне, я не хочу, чтобы ты рисковал вместе со мной.

— За кого ты меня принимаешь, Сюэ Хуай?

Юнь Цо тихо посмотрел на него. Молодой человек, который обычно часто терялся перед ним, в этот момент переменялся, стал холодным, решительным и спокойным.

Он протянул руку к Сюэ Хуаю.

— Я тоже не хочу, чтобы ты рисковал один. Я не хочу, чтобы ты один стоял на ледяной равнине. Сюэ Хуай, я твой муж, это человек, на которого ты можешь положиться. Пожалуйста, верь мне.

Он опустил глаза и глубоко сказал:

— Я передумал, я хочу вернуться на позицию владыки бессмертных Девяти континентов. Любому, кто посмеет тронуть тебя, я сотру в порошок.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Скоро должно закончиться, пожалуйста, сфокусируйтесь на нынешнем сюжете -

<http://bllate.org/book/14664/1302099>